

Трагические судьбы комсомольцев Топкинского района 20-х годов XX века Сарадона Кравца и Ивана Матвеевича Охова

(по материалам краеведа, научного сотрудника Топкинского исторического музея
Людмилы Ивановны Филипповой)

*Бек Ольга Александровна, главный
библиограф Центральной районной
библиотеки им. В.М. Баянова, Муниципальное
бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Топкинского муниципального округа*

В 1924 году на территории Кузбасса стали создаваться районы. 4 сентября 1924 года был образован Топкинский район. По решению ЦК ВЛКСМ во вновь образованные районы из числа активистов местных комсомольских организаций были направлены руководители комсомольской работы. В их числе были Сарадон Кравец и другие. Бурное это было время – время перестройки сельского хозяйства на новые неизведанные пути коллективного хозяйствования. Кулачество оказывало решительное сопротивление всему новому, прогрессивному. Кулаки распускали вздорные слухи о колхозах, запугивая население. Дело доходило до того, что в отдельных, наиболее активных работников стреляли из обреза, пускали в ход топоры и ножи. Но комсомольцы разоблачали кулаков и их последователей, помогали заготовителям находить спрятанный кулаками хлеб, чтобы сдать государству.

В Топкинском историческом музее сохранились воспоминания Егора Ивановича Иванова, 1907 года рождения, фронтовика из п. Игнатьевка (этой деревни сейчас нет), о Сарадоне Кравце, комсомольце, общественнике. Приехал Сарадон из деревни Лукошкино, был сиротой, жил с братом, у которого умерла жена и в семье остались двое сыновей. Сарадон был комсомольским секретарём. Его ненавидели те, кто не хотел сдавать излишки хлеба государству. За смерть Сарадона расстреляли Антона Борисова, Савелия Агадюкова и Артемия (фамилию не помнил). Тело сразу не нашли, искали две недели и нашли на полосе. На памятнике написали: «Средне-Берёзовский – Кашлагон. Здесь убит активист-комсомолец Кравец Сарадон Астапович 1909-1929гг.».

Другой представитель того времени Иван Матвеевич Охов – молодой парень, комсомолец, селькор газеты «Кузбасс», жил в деревне Подонино. Активно работал с молодёжью, организовал обучение молодёжи, ставил спектакли. 15 июля 1929 года он трагически погиб от рук кулаков. Сохранились воспоминания его жены Вассы Оховой, напечатанные в местной газете «Ленинский путь» от 7.11.1987г.:

«Когда Иван Матвеевич вернулся из райкома партии 13 июля 1929 года поздно вечером в Подонино, где мы жили, я стала спрашивать, зачем его вызывали. На мой вопрос он ответил, что, мол, дали боевое задание – сделать опись имущества у кулака Чекулаева, проживающего в Улус-Стрелино, за то,

что тот не сдал излишки хлеба государству, спрятал в ржаном поле семь мешков пшеницы. Я очень испугалась, знала, что из себя представляет Чекулаев и вообще все кулаки. Но Иван заверил меня, что идёт не один, а в группе из шести человек. Товарищи его уже поехали прямо через деревню Глубокое, а он побежал, чтобы повидаться со мной, я тогда была беременная. Вскоре он ушёл, обещав вернуться. 15 июля к нам приехал мужчина на гнедой лошади с повозкой и сказал, что Ваню убили враги – зарубили топором. Я упала в обморок. Вместе с фельдшером и родными мы приехали в Улус-Стрелино. Собралось много народу, как на демонстрацию. Я настояла, чтобы мне дали взглянуть на моего мужа. Он лежал на площади и был закрыт простыней, вокруг была конная милиция. Товарищи хотели похоронить его в химзаводском саду в Щегловске, так как он работал секретарём Щегловского райкома комсомола, боролся за чистоту рядов ленинского комсомола, сам изъявил желание поехать в деревню на постоянную работу. Но я настояла на том, чтобы это сделали там, где он работал и там, где моя родина, где он боролся с кулаками – в селе Подонино. 18 июля 1929 года товарищи несли на руках гроб с телом моего мужа 12 километров до села Подонино. На похоронах было очень много народу, съехавшегося из ближайших деревень Подонино, Глубокое, Медынино, Усть-Стрелино и др., у многих были слёзы на глазах. Был митинг, выступали с соболезнованиями, было много представителей из Щегловска. Был дан салют из нескольких залпов. Через неделю на могиле соорудили памятник и сделали оградку. Живя в селе Подонино у своих родителей, я всё время боялась, тем более что на суде кулаки-убийцы, когда их увозили, кричали: «Отомстите за нас, добивайте остальных». А кулаков, их сторонников было ещё много. Арестовали 13 человек – кулацкую организацию. Жёны их меня часто встречали и с ехидством говорили: «Ну что, нажилась с коммунистом безбожником?». От переживаний я потеряла ребенка. Суеверные люди, особенно старушки, долго пугали меня и других, что они видят, как в полночь к нашему дому летает нечистая сила в виде огненного снопа и рассыпается в искры над нашим домом. Я не вытерпела всяких гонений, намёков, упреков. Не могла больше оставаться в селе Подонино, переехала в Щегловск».

Иван Матвеевич Охов был похоронен в д. Подонино. В послевоенные годы, до конца 80-х, за памятником ухаживали пионеры, они приходили к могиле Охова и возлагали цветы. Каждое десятилетие по инициативе партийной и комсомольской организаций, коллектива школы села Глубокое проводились в годовщину смерти 15 июля митинги Памяти совместно с воинской частью, базирующейся рядом с пионерским лагерем «Чайка». На митинг неоднократно приезжала Васса Охова.

Этот памятник сохранился до наших дней, волонтеры, школьники старших классов при поддержке местной организации Совета ветеранов отремонтировали памятник, покрасили.

Вот такие легенды-были из далёкого прошлого.

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих :
информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ;
Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово
: КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.